

СЛУЖИТЕЛЬ БОГА.

На дняхъ заходилъ ко мнѣ одинъ сельскій Протоіерей—отецъ Алексій. Высокаго роста, стройный, худой, весь сѣдой, съ добрыми проникновенными глазами, смиренный, привѣтливый, добродушный — онъ произвелъ на меня самое хорошее впечатлѣніе. Давно онъ священствуетъ, но священствуетъ въ бѣдномъ приходѣ: „Мой доходъ равняется доходу псаломщиковъ въ окружныхъ селахъ“ говорилъ онъ: „но я никогда не искалъ себѣ лучшаго прихода; я вѣрю, что Господь благословилъ мнѣ потрудиться именно здѣсь. Охъ, сколько я видѣлъ на себѣ милостей Божіихъ! (Тутъ навернулись на глазахъ старца слезы, и благодарный взглядъ устремился въ передній уголъ на святые иконы). Я васъ давно поминаю и родителя вашего поминаю. (Надо сказать, что мы увидѣлись только впервые, а до сего времени я даже никогда не слыхалъ объ Отцѣ Протоіереѣ). У меня такое правило—я поминаю всѣхъ. Живыхъ поминаю болѣе 700, а усопшихъ и не знаю сколько. Вѣдь это не трудно. Знаете, вѣдь они всѣ записаны. На проскомидіи, во время Херувимской пѣсни и „Достойно“ я

*) Дмитревскій А. Чинъ пещнаго дѣйства. Историко-археологическій этюдъ. СПб. 1895 г. стр. 48.

***) По книгѣ свящ. Металлова. Чинъ пещнаго дѣйства.

читаю, а потомъ воздохну (тутъ Отецъ Протоіерей приложилъ руку къ персямъ, устремилъ глаза свои къ небу, и весь взоръ его какъ-то просвѣтлѣлъ—будто онъ увидѣлъ Господа и просилъ Его за живыхъ и усопшихъ) потомъ снова читаю и снова воздохну; я всегда такъ. Протоіереемъ я недавно сдѣланъ. Это сдѣлалъ меня Преосвященный А., который обратилъ вниманіе на то, что я никогда ни одной свадьбы не вѣнчаю безъ того, чтобы женихъ и невѣста не знали Символа вѣры и молитвы Господней наизусть и съ объясненіями. Трудно обучать ихъ, но все же они обучаются. Рукоположавшій меня Преосвященный сказалъ мнѣ: „Смотри, никого не вѣнчай, если не знаютъ молитвъ; а если будутъ недовольны, пусть жалуются мнѣ“. И я свято храню этотъ завѣтъ Архипастыря—ни одной свадьбы не повѣнчалъ за свою жизнь, если женихъ и невѣста не знали молитвъ. На мнѣ вся одежда чужая, я не могу дѣлать себѣ—средствъ нѣтъ, но слава Богу за все“. Дѣйствительно Отецъ Протоіерей весьма бѣдно одѣтъ. Когда мы стали разставаться, Отецъ Протоіерей подошелъ къ иконамъ, приложился, помолился и сталъ сердечно желать мнѣ небесныхъ даровъ отъ Бога.

Предо мною ясно вырисовалось все величіе и красота души старца. Я представилъ себѣ слѣдующее: бѣдный сельскій приходъ, удаленный отъ губернскаго города на 150 верстъ, грубый деревенскій народъ, все болѣе и болѣе развращаемый за послѣдніе годы, постоянные труды, хлопоты, служба, требы, веденіе хозяйства, занятіе съ прихожанами, недостатки, такъ что къ концу жизни не только не скоплено на черный день, но даже нѣтъ средствъ, чтобы сдѣлать себѣ одежду: скудные средства вѣдь нужны были сиротамъ, которыхъ приходилось еще воспитывать да и бѣднымъ чадамъ своимъ о Господѣ. Кромѣ нищеты на старость осталась еще боль въ ногахъ, о которой Отецъ Протоіерей говоритъ какъ-то добродушно, будто она не у него, будто не его ноги отнимаются. Это, такъ сказать, все виѣшнія скорби, а сколько скорбей незримыхъ, внутреннихъ, о которыхъ нѣтъ силъ повѣствовать, потому что ихъ такъ много и онѣ такъ всѣмъ хорошо понятны! Подумайте теперь, какова же должна быть крѣпость души, каково величіе духа, какова непоколебимость въ достиженіи поставленной цѣли, какова преданность волѣ Божіей, каковы смиреніе, вѣра, терпѣніе, состраданіе, любовь къ Богомъ даннымъ прихожанамъ, если не смотря на всѣ тяготы, труды, лишенія,

скорби и напасти Отецъ Протоіерей не поддался духу лукавому, такъ часто многихъ изъ насъ прельщающему, не прельстился ни богатствомъ, ни славою, ни ризнымъ украшеніемъ, а остался до заката дней своихъ на своемъ посту, въ глуши, въ неизвѣстности, въ трудахъ, среди любимыхъ имъ пасомыхъ, остался дѣлить съ ними до гроба всѣ ихъ нужды, скорби и радости!.....

А каково его безкорыстіе! Онъ молится за живыхъ и усопшихъ, знаемыхъ и незнаемыхъ, молится безкорыстно, безъ надежды не только получить какую благодарность за свое доброе дѣло, но даже безъ надежды на то, что объ этомъ узнаютъ тѣ живые, за которыхъ онъ молитвы возноситъ. Онъ молится просто потому лишь, что молитва—его дыханіе, что, какъ пастырь, онъ считаетъ нужнымъ молиться, ибо знаетъ, что все отъ Бога, знаетъ, какое великое значеніе имѣетъ молитва для живыхъ и особенно усопшихъ, которые сами себѣ никакъ уже не могутъ помочь. Онъ молится не за родныхъ только или знакомыхъ, нѣтъ, онъ молится даже и за тѣхъ, которыхъ никогда не видалъ и не зналъ..... Онъ знаетъ лишь одно, что они нуждаются въ молитвѣ, и онъ скромно, тихо, незамѣтно дѣлаетъ доброе дѣло, творить милостыню.....

И вотъ такими-то молитвенниками и стоитъ еще міръ ими-то вотъ и поддерживается вѣра и жизнь наша. Я и не зналъ его не слыхалъ даже о немъ, а онъ уже молился обо мнѣ.....

А развѣ мало среди духовенства такихъ невѣдомыхъ міру молитвенниковъ за міръ, благодѣтелей міра, доброжелателей ему?! И какъ счастливъ міръ, что есть еще такіе люди! Пока они не перевелись, пока они стоятъ на своей Божественной стражѣ, никакіе козни вражін не страшны Святой Руси; охраняемая и ограждаемая ихъ молитвами она будетъ твердо стоять какъ на прочномъ основаніи, и никакія метежныя волны не поколеблѣютъ ея.....

Такихъ подвижниковъ — молитвенниковъ можетъ воспитать и имѣть одно лишь православіе. И дай Богъ, чтобы ихъ было какъ можно больше.....

Архимандритъ *Петръ*.